

◆ ПОИСКИ И НАХОДКИ

«Дело гимназиста
Маяковского»

«Он существовал точно на другой день огромной душевной жизни, крупно прожитой впрям...» — таким Пастернак увидел Маяковского в 1914 году, когда они встретились уже как поэты. По пятой мужской гимназии, где ненадолго свела их судьба, они не запомнили друг друга: Пастернак шел тремя классами старше.

Ученые Маяковского, как известно, продолжились недолго.

«Меня же — из 5-го выбилили класса. Пошли швырять в московские тюрьмы», — вспоминал поэт. А в автобиографии об этом скупое и отрывистое: «...Нарвался на засаду в Грузинах. Наша нелегальная типография. Ел блоннот. С адресами и в переплете. Пресненская часть, Охранка Суцэвская часть...»

Тогда же московское охранное отделение составило учетную карточку Маяковского с описанием примет и тремя фотографиями: в профиль, в фас и во весь рост. Полицейскому взору он показался на вид лет семнадцати — девятнадцати. Ему же не было еще пятнадцати. Отмечены были выражение лица — «серьезное», привычка держать себя — «свободная» и походка — «ровная, большой шаг».

Его освободили, и далее в деле — монотонные филерские доносы, в которых он стал именоваться «Высоким». «В 1 час 20 мин. дня Высокий вышел из дому с неизвестным мужчиной...» Так недели, месяцы. Подробно, день за днем.

Арестовали его на квартире Е. А. Тихомировой по подозрению в причастности к организации побега тринадцати политических каторжанок из женской Новинской тюрьмы. На вопрос пристава, кто он и как здесь оказался, Маяковский ответил: «Пишите! Я, Владимир Маяковский, пришел сюда по ризовальной части, отчего я, пристав Мещанской части, нахожу, что Владимир Маяковский виноват отчасти, а посему надо разорвать его на части».

Перелистаем пожелтевшие страницы архивных докумен-

В. МАЯКОВСКИЙ. 1910 г.

тов. Вот пишет смотритель Мясницкого полицейского дома: «Владимир Владимирович Маяковский своим поведением возмущает политических арестованных и непозволительно чиняма полицейского дома, настойчиво требует от часовых служителей свободного входа во все камеры, называя себя старостой арестованных... Сообщая о том Охранному отделению, покорно прошу не отказать сделать распоряжение о переводе Маяковского в другое место заключения, при этом присвоаю, что он и был ко мне переведен из Басманного полицейского дома за возмущение».

На этом заявлении резолюция: «Перевести в Пересыльную тюрьму в одиночную камеру».

А потом был суд, о котором старшая сестра поэта Людмила Владимировна вспоминала: «Волodyю ввели под конвоем. Он был худ и бледен, в своей неизменной черной сатиновой руба-

хе. На суде он дерзнул себя внешне спокойно, и только горящие глаза выдавали его состояние. Он улыбался мне знакомым, которые были на суде».

Отчеты об этих событиях попали в газеты. Они-то и внесли существенную поправку в биографию Маяковского. До сих пор было принято считать, что первое упоминание его имени в печати относится к 1911 году, когда было опубликовано сообщение о выступлении его на похоронах Серова.

Но вот «Биржевые ведомости» от 10 сентября 1909 года. Читаем сообщение: «Сегодня в Московской судебной палате при закрытых дверях слушалось дело гимназиста Московской гимназии Маяковского по обвинению в принадлежности к противоправительственной партии по 102 ст. Уголовного уложения. Во время обыска у Маяковского были найдены нелегальные брошюры и воззвания Обвиняемому в момент совершения преступления было 13 лет».

В «Московских ведомостях» в этот же день сообщалось «В Особом присутствии Московской судебной палаты, с участием гг. сословных представителей рассматривалось при закрытых дверях дело о мещанине Иванове, крестьянине Трифанове и 14-летнем дворянине Маяковском по обвинению их в принадлежности к социалистической партии и оборудовании для партийных целей тайной типографии, в которой ими печатались революционные издания».

Особым присутствием судебной палаты все трое обвиняемых признаны виновными, Трифанов приговорен к шести летней каторге, а несовершеннолетние Иванов и Маяковский к отдаче родителям «на исправление».

Обе газеты допустили неточность, указывая возраст Маяковского. Ему к тому времени было полных шестнадцать лет.

Маяковский был освобожден из-под стражи. Этот день его слов описал Н. Асеев: «Помню только один его рассказ о том, как он, выйдя из тюрьмы... где присидел с лет до крутых морозов, в перауки очередь побежал осматривать Москау».

Денег на трамвай не было, теплое пальто не было, было только одно огромное, непревзойдимое и неустранимое желание снова увидеть и услышать город, жизнь, многолюдный шум, звонкие конки, свет фонарей».

Галина ГРИХАНОВА,
заведующая сектором
Государственного
музея В. В. Маяковского